

УДК 101.1:316

DOI: 10.37482/2687-1505-V295

*КРАЙНОВ Андрей Леонидович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. одной монографии**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2129-0065>

НОМО DIGITALS КАК ПРОДУКТ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цифровизация, охватившая все сферы жизнедеятельности человека, целенаправленно создает Homo Digitalis – человека цифрового. Его бытие будет одновременно и неразрывно протекать в обычном и цифровом мирах с помощью технологий дополненной и виртуальной реальности. Homo Digitalis может иметь имплантированный чип в головном мозге для постоянной связи с цифровой средой своего обитания, более того, он может существовать полностью в оцифрованном виде в цифровой вселенной. Главная проблема, которая требует философского анализа, – это целесообразность создания Homo Digitalis. Основным вопросом, на который следует ответить: «Когда нужно остановиться?» Безусловно, цифровизация является благом для развития общества, а многие ее процессы прочно укоренились в социальной практике. Нужно ли менять статус данного процесса с инструментального (вспомогательного) на онтологический (сущностный)? Эксперименты по оцифровке человеческого сознания, созданию метавселенной, проекты «Нейронет» и «Университет 4.0», а также «Индустрия 4.0» активно способствуют переводу цифровых технологий из статуса помощника человека в статус его эссенциальной составляющей. На этапе разработки цифровой модели общества еще трудно предсказать все ее негативные стороны, тем не менее, основываясь на существующих рисках в сфере цифровизации, можно предположить, что данная инновация изначально представляет угрозу для человечества. К наиболее вероятным рискам, с которыми столкнется Homo Digitalis, можно отнести утрату личного деперсонализацию, высокую подверженность суггестии, утрату личного пространства и экономической независимости. В связи с этим следует критично относиться к тотальной цифровизации и вовремя остановить ее рост.

Ключевые слова: цифровизация, Homo Digitalis, цифровой человек, цифровая культура, цифровое общество, цифровые риски, цифровая безопасность.

*Адрес: 410012, г. Саратов, просп. им. Петра Столыпина, зд. 4, стр. 3; e-mail: krainoval@sgau.ru

Для цитирования: Крайнов А.Л. Homo Digitalis как продукт цифровизации // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 5. С. 122–129. DOI: 10.37482/2687-1505-V295

Понятие «Homo Digitalis» (иногда употребляется «Homo Digitalis») только начинает входить в профессиональный научный дискурс. Под ним понимается человек цифровой как особая ступень развития человечества, продукт глобальной цифровизации общества. При этом еще до конца не ясно, что входит в данное понятие: умение работать со всеми цифровыми устройствами и сетями, интегрированность на киберфизическом уровне с искусственным интеллектом или подавленность естественной природы человека продуктами цифровой техносферы.

Рассматриваемая проблема чрезвычайно актуальна, что объясняется неуклонным движением мирового сообщества в сторону Четвертой промышленной революции, или «Индустрии 4.0», что подразумевает под собой цифровизацию всех сфер общественной жизни. В 2021 году Правительство Российской Федерации (РФ) и Всемирный экономический форум (ВЭФ) подписали меморандум о создании Центра четвертой промышленной революции в России¹. Он предполагает планомерное внедрение систем искусственного интеллекта в повседневную жизнь человека вплоть до имплантации чипов в головной мозг (проект Национальной технологической инициативы «Нейронет-2035»)². В связи с этим возрастают всевозможные риски как для Homo Digitalis, так и для общества в целом, т. к. границы цифровизации не определены, а последствия в полном объеме еще не спрогнозированы.

Цель данной статьи – проанализировать феномен Homo Digitalis, определить условия, необходимые для его актуализации.

Объект исследования – Homo Digitalis, или цифровой человек, как продукт цифрового общества и цифровой культуры.

Задачи:

– выявить различные подходы к определению Homo Digitalis;

– показать взаимосвязь между развитием цифровизации и появлением Homo Digitalis;

– спрогнозировать перспективы дальнейшего развития Homo Digitalis.

Следует отметить, что понятие «Homo Digitalis» в большей степени является продуктом российского научного сообщества и в зарубежной литературе практически отсутствует. В англоязычных исследованиях по цифровому обществу и цифровизации в основном употребляется термин «Digital Human Being» [1, с. 157], который имеет те же смыслы.

Можно выделить три подхода к определению феномена Homo Digitalis в работах российских и зарубежных ученых. Первый из них рассматривает процесс цифровизации через призму технопессимизма, подчеркивая различные угрозы для человечества, возникающие вследствие развития цифровых технологий, а самого человека считает придатком цифровой техники, лишенным воли и права на независимость. По мнению А.С. Некрасова, цифровой человек – это индивид, не просто способный работать на компьютере, но поработанный цифровыми технологиями: глобальной телекоммуникационной сетью интернет, социальными сетями и гаджетами, обслуживающий информационные потоки в ущерб своему развитию [2, с. 5]. В этом же ключе проблему цифрового человека рассматривает и Аманда Кларк, подчеркивая ценность аналоговой библиотеки в эпоху цифровизации как места, где человек может остаться человеком и избежать оцифровки [3, с. 73].

Второй подход определяет Homo Digitalis как человека, существующего в цифровой среде и умеющего свободно обращаться с цифровыми технологиями. Следует отметить, что в рамках данного подхода нет четкого разделения цифрового общества и информационного. Его корни уходят к концептам «информационное общество» и «цифровая экономика».

¹Кабмин и ВЭФ подписали меморандум о создании Центра четвертой промышленной революции // Tass.ru. 2023, 13 окт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12653771> (дата обращения: 10.05.2023).

²Нейронет // Национальная технологическая инициатива: [сайт]. URL: <https://nti2035.ru/markets/mneuronet> (дата обращения: 10.05.2023).

Под первым понимается общество, все коммуникационные процессы в котором преимущественно осуществляются с помощью сети интернет, а под вторым – использование различных цифровых гаджетов и технологий для решения экономических задач [4, с. 52]. Таким образом, Homo Digitalis в рамках данного подхода – это человек, владеющий цифровыми технологиями и техникой и использующий их в своей повседневной жизни. Согласно Марии Култаевой, дигитальная культура является новым уровнем развития массовой культуры индустриального общества, а Homo Digitalis есть ее естественный продукт [5, с. 8].

Третий подход определяет Homo Digitalis как человека, интегрированного в цифровую среду на киберфизическом уровне. Цифровой человек – это не просто человек умелый в области цифровых технологий, но неразрывно связанный с ними посредством чипирования, дополненной и виртуальной реальностей и других способов. Настоящий технооптимистический подход к проблеме Homo Digitalis непосредственно связан с основными идеями Четвертой промышленной революции, одна из которых заключается в оцифровке сознания человека и реализации посредством этого технологического бессмертия. Представителями данного подхода являются также трансгуманисты и постгуманисты, рассматривающие цифровое бессмертие в качестве альтернативы загробной жизни [6, с. 12]. Причем речь идет не об увековечении аккаунта человека в социальной сети после его смерти, хотя данная тема весьма актуальна сегодня, а об его оцифровке в прямом смысле этого слова. По мнению Майкла Грациана, для этого нужно отсканировать человеческий мозг и перенести цифровое сознание в виртуальную реальность³.

Сравнивая данные подходы, логично отстраниться от крайностей и отдать предпочтение второму, определяющему Homo Digitalis

как человека, свободно владеющего цифровыми технологиями. Для обоснования данной позиции обратимся к истокам цифровизации, которые коренятся в постиндустриальном/информационном обществе и информационной культуре. «Третью волну» Э. Тоффлера, постиндустриальное общество Д. Белла и информационное общество М. Кастельса наряду с ключевой ролью информации в них объединяет Третья промышленная революция, плодами которой стали цифровые технологии: электроника, компьютеры и телекоммуникация, в частности интернет.

На заре развития информационного общества еще никто четко не различал между информационной и цифровой культуру, информационные и цифровые технологии, информационное и цифровое общество, употребляя данные понятия произвольно и как синонимы. Это было обусловлено повсеместным использованием аналоговых технологий для работы с цифровой информацией, отсутствием нейросетей, интернета вещей и «умной пыли». Сегодня общество переживает Четвертую промышленную революцию, в основе которой лежит глобальное применение технологий искусственного интеллекта во всех сферах общественной жизни. Это принципиально иной – цифровой уровень информатизации. По мнению М.Ю. Захарова, цифровая культура является следующим этапом развития информационной культуры [7, с. 203], а не каким-то особым образованием. Исходя из этого, при анализе проблем информатизации в научном дискурсе целесообразно употреблять понятия цифрового общества, цифровой культуры и цифрового человека (Homo Digitalis).

На фоне стремительного формирования цифрового общества интересным представляется изучение перспектив дальнейшего развития Homo Digitalis. Для этого определим основные направления и тренды цифровизации. К ним можно отнести:

³Андреева А. Цифровое бессмертие: есть ли жизнь после смерти в компьютере // РБК.ru. 2021, 26 апр. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5e2825d29a7947f9fe755f87> (дата обращения: 10.05.2023).

– развитие и распространение камер, распознающих человека по лицу и форме черепа, определяющих его речевой профиль и психоэмоциональное состояние по движению губ и лицевых мышц;

– увеличение доли интернета вещей в личном пространстве человека;

– создание и постоянное совершенствование метавселенных, а также технологий дополненной и виртуальной реальностей;

– создание «умной пыли»;

– совершенствование систем искусственного интеллекта и нейросетей, в частности сети ChatGPT;

– внедрение систем искусственного интеллекта во все сферы общественной жизни;

– оцифровка человеческого сознания, создание цифровых двойников человека – аватаров;

– создание Нейронета с помощью чипирования головного мозга человека;

– перевод всего документооборота в цифровой формат, увеличение доли цифровых трудовых книжек, паспортов, прочих документов;

– введение цифровой валюты и отказ от наличных и безналичных денег.

Следствиями данных тенденций становятся исчезновение личного пространства человека и насаждение цифрового тоталитаризма, с одной стороны, и возрастание безработицы – с другой. Это самые реальные и большие риски цифровизации, с которыми Homo Digitalis сталкивается. Не секрет, что все цифровые устройства и приложения непрерывно отсылают информацию о своей работе и всех наших манипуляциях с ними, будь то поисковый запрос или очередность набора кнопок, в компанию-разработчика. Благодаря этому различные заинтересованные структуры получают снимки нашего окружения, аудиозаписи наших разговоров, данные геолокации и прочую конфиденциальную информацию. Стремительное разви-

тие интернета вещей способствует усилению шпионажа умных гаджетов за человеком в геометрической прогрессии⁴.

Апогеем вторжения в личное пространство человека на данный момент является институционализация системы создания его цифрового портрета (кибер-ДНК, цифровой след, цифровой профиль). Оно осуществляется посредством внедрения миллионов камер распознавания лиц, цифрового паспорта, цифровой трудовой книжки, цифровых денег и прочих элементов цифрового контроля. Например, китайская система социального кредита, выстроенная на принципе тотального наблюдения за человеком, формирует его цифровой портрет, хранящий все его «добрые» и «злые» дела. Если поведение человека соответствует норме, то он увеличивает количество кредитных баллов и получает от государства приятные бонусы в виде скидок, повышений по службе, дополнительных возможностей и т. п. Если же цифровой портрет человека ниже нормы, то он лишается многих преимуществ и, в конце концов, должен изменить свое мировоззрение и начать исправляться, в противном случае его мечты о хорошей жизни никогда не реализуются [8, с. 423–424].

По мнению Е.В. Листвиной, создание цифровых следов человека приводит к появлению нового пласта социокультурного пространства, для которого характерны качественно иные формы социального бытия [9, с. 17]. Назовем данную трансформацию «от Homo Digitalis к Homo Digitized», что означает «от человека цифрового к человеку оцифрованному». Сегодня цифровой след индивида начинает представлять большую ценность для общества, нежели он сам. Это проявляется в следующих тенденциях:

– обязательная регистрация человека в социальных сетях и мессенджерах для осуществления профессиональной деятельности. В Соединенных Штатах Америки, например, работодатели будут

⁴Вне подозрений только утюги: как за нами шпионят наши же смартфоны, фитнес-браслеты и даже пылесосы // Комсомол. правда. 2023. 10 апр. URL: <https://www.krsk.kp.ru/daily/27488/4745793/> (дата обращения: 10.05.2023).

очень настороженно относиться к лицу, не зарегистрированному ни в одной социальной сети, также для получения визы обязательно нужно предоставить информацию о пятилетней активности в социальных сетях⁵. В России таких жестких требований нет, но практически каждая организация имеет свою страницу во «ВКонтакте» и требует от персонала присутствия на этой площадке для корпоративного общения и продвижения своих товаров и услуг;

– обязательное присутствие в корпоративных цифровых средах (например, «Электронно-информационная образовательная среда» и «Битрикс24»);

– ненавязчивое, но постоянное подталкивание человека к использованию цифровой биометрии, электронной коммерции, цифровых денег. Банки и кредитные организации увещивают, что только цифровая биометрия надежно защитит аккаунт, пользование общественным транспортом стоит дешевле при оплате картой;

– обязательное использование во многих организациях электронных и цифровых пропусков. Это весьма существенный шаг к торжеству цифрового тоталитаризма: не удастся позже прийти и раньше уйти с работы и устроить себе внеурочный перерыв.

Особо следует сказать об оцифровке человека в сфере образования, которая связана с масштабным внедрением в образовательный процесс цифровых технологий (EdTech) и, согласно М.Р. Арпентьевой, заменит человеческие отношения в школах и вузах на китайскую модель системы социального кредита, т. е. тотальную слежку, в рамках которой приоритет будет отдан не качеству образования, а качеству цифрового следа преподавателя/обучающегося [10, с. 19]. Если их цифровой след будет соответствовать неким стандартам, т. е. иметь персональную ориентацию (отвечающую за-

просам заказчика: банка, работодателя, инвестора и т. п.), следовательно, они эффективны и смогут дальше продолжить работать и учиться, в противном случае им надо менять место работы/учебы. Реализуемая сегодня в России образовательная программа «Университет 4.0» предполагает полную цифровизацию высших учебных заведений, при этом основой всех коммуникационных процессов в них становится искусственный интеллект, он будет оценивать эффективность участников коммуникации [11, с. 173–175].

Прослеживаемая интеграция искусственного интеллекта со всеми цифровыми устройствами и человеком (в рамках проекта «Web 4.0» или «Нейронет» предусмотрено чипирование головного мозга с целью соединения его с интернетом и искусственным интеллектом) [12, с. 26] не может не вызывать беспокойства. Т.Н. Юдина отмечает, что в данном процессе человеческое сознание подвергается реформатированию, т. к. находится под постоянным воздействием искусственного интеллекта [13, с. 71]. Следствием этого станут утрата человеком его личности, создание коллективного разума, а также полностью контролируемого разума, т. к. все мыслительные процессы будут доступны нейросетям под управлением виртуального супермозга.

Для предотвращения данной угрозы пока напрашивается одно решение – приостановить совершенствование искусственного интеллекта и отказаться от его интеграции с человеческим сознанием. Этого требует этика социальной ответственности ученого, которой всегда жертвуют ради научно-технического прогресса. В поддержку данной инициативы выступил в апреле 2023 года Илон Маск⁶, а в середине XX века к этому призывал Жак Эллиуль. Homo Digitalis – хозяин положения и цифровых технологий, а

⁵Trump Administration to Ask Most US Visa Applicants for Social Media Information. URL: <https://thehill.com/hilltv/rising/446336-trump-admin-to-ask-most-us-visa-applicants-for-social-media-information/?rmd=1559316643> (дата обращения: 10.05.2023).

⁶Илон Маск призвал приостановить разработку и обучение нейросетей // РБК.ru. 2023, 29 марта. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6424457c9a7947ebec7f7534> (дата обращения: 03.04.2023).

Homo Digitized – их раб. Оцифрованный человек не может быть самостоятельным, он является слугой цифровых технологий и искусственного интеллекта в частности.

Анализ показал, что феномен Homo Digitals неразрывно связан с развитием цифрового этапа информационного общества. На данный момент в научной среде еще нет четкого разграничения информационного общества и цифрового. Доля Homo Digitals среди всего человечества будет зависеть от дальнейшего развития цифровизации.

Любой свободно владеющий информационными технологиями человек является Homo

Digitals. Данное понятие нейтрально по отношению к технооптимизму и технопессимизму и не подразумевает под собой позитивных или негативных подтекстов.

В процессе развития цифровизации индивид превращается из субъекта цифровизации в ее объект. Homo Digitals становится Homo Digitized – человеком оцифрованным. Данная тенденция весьма опасна, т. к. прогнозируемое сращивание человека с искусственным интеллектом лишит первого индивидуальности, приведет к его деперсонализации. Важно вовремя остановиться, чтобы безудержный рост цифровизации не вышел из-под контроля.

Список литературы

1. *Roessler B.* Mark of the Human: On the Concept of the Digital Human Being // EDPL. 2021. Vol. 7, № 2. P. 157–160. DOI: [10.21552/edpl/2021/2/5](https://doi.org/10.21552/edpl/2021/2/5)
2. *Некрасов А.С., Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Клепацкий В.В.* От «человека информационного» к «человеку цифровому» // Вестн. Ун-та Рос. акад. образования. 2019. № 3. С. 4–10.
3. *Clark A.C.R.* Library as Place: Being Human in a Digital World // Christ. Librar. 2014. Vol. 57, № 1. Art. № 7. DOI: [10.55221/2572-7478.1438](https://doi.org/10.55221/2572-7478.1438)
4. *Бикмуллин А.* Цифровая экономика как инструмент социального развития российского общества // Регион. экон. журн. 2018. № 3-4(23-24). С. 52–54.
5. *Култасева М.* Homo digitalis, дигітальна культура і дигітальна освіта: філософсько-антропологічні і філософсько-освітні розвідки // Філософія освіти. Philosophy of Education. 2020. Т. 26, № 1. С. 8–36. DOI: [10.31874/2309-1606-2020-26-1-1](https://doi.org/10.31874/2309-1606-2020-26-1-1)
6. *Спирова Э.М.* Апофеоз безличного в цифровой реальности // Вестн. Вят. гос. ун-та. 2020. № 2(136). С. 7–16. DOI: [10.25730/VSU.7606.20.019](https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.019)
7. *Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В.* Цифровая культура – исторический этап развития информационной культуры общества // Вестн. ун-та. 2020. № 5. С. 200–205. DOI: [10.26425/1816-4277-2020-5-200-205](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-5-200-205)
8. *Науменко Т.В., Секретарева К.Н.* Китайская система социального кредита: антиутопия или фактор общественного благополучия? // Журн. исслед. соц. политики. 2022. Т. 20, № 3. С. 419–432. DOI: [10.17323/727-0634-2022-20-3-419-432](https://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-3-419-432)
9. *Листвина Е.В.* Цифровое общество: социокультурный анализ цифрового следа // Аспирант. вестн. Поволжья. 2020. № 7-8. С. 14–18. DOI: [10.17816/2072-2354.2020.20.4.14-18](https://doi.org/10.17816/2072-2354.2020.20.4.14-18)
10. *Арпентьева М.Р.* Цифровизация системы образования: опасный шаг к «системе социального кредита» // Модернизация российского общества: стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XX Всерос. науч. конф. (нац. с междунар. участием), 19–20 апреля 2019 г. Таганрог: Таганрог. ин-т управления и экономики, 2019. С. 16–21.
11. *Фадеев А.С., Змеев О.А., Газизов Т.Т.* Модель университета 4.0 // Науч.-пед. обозрение. Pedagogical Review. 2020. № 2(30). С. 172–178. DOI: [10.23951/2307-6127-2020-2-172-178](https://doi.org/10.23951/2307-6127-2020-2-172-178)
12. *Дятлов С.А.* Искусственный интеллект как институт развития цифровой нейро-сетевой экономики // Изв. С.-Петербур. гос. экон. ун-та. 2021. № 2(128). С. 25–29.
13. *Юдина Т.Н.* От «цифровой экономики» к «коронаэкономике» в эпоху глобальной турбулентности (как реальный мир-хозяйство превращают в виртуальный, а человечество переформатируют) // Теорет. экономика. 2020. № 5. С. 68–79.

References

1. Roessler B. Mark of the Human: On the Concept of the Digital Human Being. *EDPL*, 2021, vol. 7, no. 2, pp. 157–160. DOI: [10.21552/edpl/2021/2/5](https://doi.org/10.21552/edpl/2021/2/5)
2. Nekrasov A.S., Nekrasov S.I., Nekrasova N.A., Klepatskiy V.V. Ot “cheloveka informatsionnogo” k “cheloveku tsifrovomu” [From the “Information Man” to the “Digital Man”]. *Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya*, 2019, no. 3, pp. 4–10.
3. Clark A.C.R. Library as Place: Being Human in a Digital World. *Christ. Libr.*, 2014, vol. 57, no. 1. Art. no. 7. DOI: [10.55221/2572-7478.1438](https://doi.org/10.55221/2572-7478.1438)
4. Bikmullin A. Tsifrovaya ekonomika kak instrument sotsial'nogo razvitiya rossiyskogo obshchestva [Digital Economy as a Tool for the Social Development of Russian Society]. *Regional'nyy ekonomicheskyy zhurnal*, 2018, no. 3–4, pp. 52–54.
5. Kul'taeva M. Homo Digitalis, Digital Culture and Digital Education: Explorations of Philosophical Anthropology and of Philosophy of Education. *Philos. Educ.*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 8–36. DOI: [10.31874/2309-1606-2020-26-1-1](https://doi.org/10.31874/2309-1606-2020-26-1-1)
6. Spirova E.M. Apofeoz bezlichnogo v tsifrovoy real'nosti [Apotheosis of the Impersonal in Digital Reality]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 2, pp. 7–16. DOI: [10.25730/VSU.7606.20.019](https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.019)
7. Zakharov M. Yu., Starovoytova I.E., Shishkova A.V. Digital Culture – a Historical Stage in the Development of the Information Culture of Society. *Vestnik universiteta*, 2020, no. 5, pp. 200–205 (in Russ.). DOI: [10.26425/1816-4277-2020-5-200-205](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-5-200-205)
8. Naumenko T.V., Sekretareva K.N. Kitayskaya sistema sotsial'nogo kredita: antiutopiya ili faktor obshchestvennogo blagopoluchiya? [China's Social Credit System: Dystopia or Public Welfare Factor?]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*, 2022, vol. 20, no. 3, pp. 419–432. DOI: [10.17323/727-0634-2022-20-3-419-432](https://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-3-419-432)
9. Listvina E.V. Digital Society: A Sociocultural Analysis of the Digital Footprint. *Aspirantskiy vestnik Povolzh'ya*, 2020, no. 7–8, pp. 14–18 (in Russ.). DOI: [10.17816/2072-2354.2020.20.4.14-18](https://doi.org/10.17816/2072-2354.2020.20.4.14-18)
10. Arpent'eva M.R. Tsifrovizatsiya sistemy obrazovaniya: opasnyy shag k “sisteme sotsial'nogo kredita” [Digitalization of the Educational System: A Dangerous Step Towards a Social Credit System]. *Modernizatsiya rossiyskogo obshchestva: strategii upravleniya, voprosy pravoprimereniya i podgotovki kadrov* [Modernization of Russian Society: Management Strategies, Issues of Law Enforcement and Personnel Training]. Taganrog, 2019, pp. 16–21.
11. Fadeev A.S., Zmeev O.A., Gazizov T.T. Model' universiteta 4.0 [University Model 4.0]. *Pedagog. Rev.*, 2020, no. 2, pp. 172–178. DOI: [10.23951/2307-6127-2020-2-172-178](https://doi.org/10.23951/2307-6127-2020-2-172-178)
12. Dyatlov S.A. Iskusstvennyy intellekt kak institut razvitiya tsifrovoy neyro-setevoy ekonomiki [Artificial Intelligence as an Institute for the Development of the Digital Neural Network Economy]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2021, no. 2, pp. 25–29.
13. Yudina T.N. Ot “tsifrovoy ekonomiki” k “koronaekonomike” v epokhu global'noy turbulentsii (kak real'nyy mir-khozyaystvo prevrashchayut v virtual'nyy, a chelovechestvo pereformatiruyut) [From the “Digital Economy” to the “Corona Economy” in an Era of Global Turbulence (How the Real World Is Turned into Virtual and Humanity Is Reformatted)]. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2020, no. 5, pp. 68–79.

DOI: 10.37482/2687-1505-V295

Andrey L. Kraynov

Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov;
prosp. im. Petra Stolypina 4, str. 3, Saratov, 410012, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2129-0065> e-mail: krainoval@sgau.ru

DIGITAL HUMAN BEING AS A PRODUCT OF DIGITALIZATION

Digitalization, which has penetrated all spheres of human activity, is purposefully creating a digital human being, who will be existing simultaneously and inseparably in the ordinary and digital worlds with the help of augmented and virtual reality technologies. Digital human beings can have a chip

For citation: Kraynov A.L. Digital Human Being as a Product of Digitalization. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 5, pp. 122–129. DOI: 10.37482/2687-1505-V295

implanted in the brain to be in constant communication with the digital environment; moreover, they can exist in a completely digitized form in a digital universe. The key issue that requires philosophical analysis is the expediency of creating a digital human being. The main question to be answered is “When should we stop?”. Undoubtedly, digitalization is a boon for the development of society, and many of its processes are firmly rooted in social practice. Is it necessary to change the status of this process from instrumental (auxiliary) to ontological (essential)? Experiments on the digitization of human consciousness, creation of a metauniverse, and such projects as Neuronet and University 4.0, as well as Industry 4.0 actively contribute to changing the status of digital technologies from human assistant to essential component of humans. At the stage of developing a digital model of society, it is still difficult to predict all its negative aspects. However, based on the existing risks in the field of digitalization, it can be assumed that this innovation initially poses a threat to humanity. The most likely risks that digital humans will face include depersonalization and high exposure to suggestion as well as loss of personal space and economic independence. In this regard, one should be critical of total digitalization and stop its advancement in time.

Keywords: *digitalization, digital human being, digital person, digital culture, digital society, digital risks, digital security.*

Поступила 09.05.2023
Принята 19.09.2023
Опубликована 30.10.2023

Received 9 May 2023
Accepted 19 September 2023
Published 30 October 2023